

РОЖДАЕМОСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ

Е. ЛЕБЕДЕВ

Кандидат исторических наук

КАК нейтрализовать последствия «демографического взрыва»? По этому вопросу существуют разные мнения. Отложим в сторону неомальтузианские концепции, согласно которым население земли будет сбалансировано самой внешней средой, то есть избыток населения погибнет либо от голода, либо в результате войн. Эти концепции антиисторичны, в основе их лежит характерное для буржуазных идеологов стремление обратить, как писал некогда Фрэнсис Бэкон, «бесилие своей науки в клевету против природы».

Речь пойдет о другом. Даже серьезные демографы считают, основываясь на историческом опыте развитых государств, где рождаемость сокращалась в связи с промышленным и культурным прогрессом, что аналогичный демографический процесс будет происходить и в развивающихся странах по мере того, как они станут втягиваться в водоворот индустриального развития, ныне идущего особенно бурными темпами. На наш взгляд, вряд ли с этим можно безоговорочно согласиться.

Прежде всего, сами по себе процессы индустриализации, как бы активно они ни проходили, никакого существенного влияния на сокращение рождаемости в развивающихся

странах не оказывают, не будучи подкреплены важными мероприятиями в политической и социальной областях. Пример тому — опыт Туниса. В первом трехлетнем плане экономического развития страны, осуществление которого началось в 1961 году, говорилось о необходимости уменьшить темпы прироста населения. Однако в плане не были предусмотрены какие-либо специальные мероприятия для достижения этой цели. Составители плана исходили из того, что экономическое развитие, рост промышленности, урбанизация и некоторое улучшение системы просвещения автоматически повлияют на снижение темпов рождаемости. Но, как и следовало ожидать, этого не произошло, и тунисское правительство вынуждено было разработать и принять ряд специальных мер по контролю над рождаемостью, включив их в новый, четырехлетний план социально-экономического развития (1965—1968 годы). В законодательном порядке была запрещена полигамия, увеличен возраст вступления в брак, разрешены аборт женщины, имеющим пять и более детей, семейные пособия стали выдаваться только на первых четырех детей и т. д.

И все же эти мероприятия не дали ожидаемых результатов: прирост населения, хотя и не-

сколько уменьшился, все еще составляет около трех процентов в год.

В чем же дело? Почему процессы индустриализации и урбанизации (даже подкрепленные некоторыми социальными мероприятиями) в странах Востока, если и влияют на снижение темпов рождаемости, то в весьма ограниченных пределах?

Отсутствие в настоящее время заметного влияния процессов индустриализации и урбанизации на рождаемость объясняется, на наш взгляд, во-первых, чрезвычайно низким культурным уровнем населения развивающихся стран, причем поднятие этого уровня в процессе приобщения к городской цивилизации начинается практически с нуля и, следовательно, даже по времени занимает значительно больший промежуток, чем, скажем, это требовалось бы человеку в аналогичной ситуации в развитых странах. Во-вторых, темпы индустриализации в большинстве молодых государств являются довольно низкими. Но дело не только в этом. Так, в ряде арабских стран индустриализация происходит довольно быстро, однако идет главным образом по пути создания сравнительно мелких промышленных предприятий с несложным оборудованием, не требующим от рабочего высокой профессиональной квалификации и специальных знаний. Такое положение, естественно, не способствует повышению общего культурного уровня рабочего.

Правда, в отдельных странах, таких, как Объединенная Арабская Республика, например, строятся и огромные современные предприятия, оборудованные по последнему слову техники, где необходима высококвалифицированная рабочая сила. Однако в количественном выражении эта рабочая сила довольно незначительна. Если учесть, что таких предприятий пока еще очень немного, станет вполне очевидным, что на приобретение специальных знаний, а следовательно, и на некоторое повышение культурного уровня может рассчитывать лишь весьма небольшое число людей, вовлеченных в процесс индустриализации. В общем населении страны они составляют малый процент и, если даже абстрагироваться от всех других факторов, мешающих снижению рождаемости, никакой

Семья.
Фото А. Горячева

заметной роли в решении этой проблемы не играют.

Но допустим, что рано или поздно индустриализация стран, которые мы сейчас относим к категории развивающихся, достигнет широких масштабов и квалифицированные рабочие будут составлять сравнительно большую долю в населении страны. Достаточно ли будет их элементарного культурного уровня для того, чтобы он (как это было в развитых странах) начал приносить свои плоды? Видимо, нет. На Востоке нужны коренные социальные мероприятия государства, чтобы преодолеть старые, веками сложившиеся традиции, освященные к тому же религией.

Известно, что главенствующим фактором во внутрисемейных отношениях в мусульманских семьях (а их подавляющее большинство), который оказывает и, вероятно, долго

еще будет оказывать определяющее влияние на уровень рождаемости, являются традиционные мусульманские обычаи и религиозные догмы. К таким обычаям относится, например, психологический настрой на многодетность, раннее вступление в брак, что увеличивает фертильный возраст женщины, полигамия, обычай левирата, требующий, чтобы брат человека, не оставившего потомства, женился на его вдове. Многие из них в свое время были вызваны к жизни экономической необходимостью, и прежде всего желанием иметь в хозяйстве как можно больше рабочих рук. После возникновения ислама религиозные каноны не могли, естественно, не учитывать экономических факторов, которые и были освящены религией. Таким образом, стремление к многодетности, возникшее много веков назад, дейст-

вует в полную меру и сейчас, с той лишь разницей, что его экономический аспект постепенно затухал, уступив «фасадное» положение социально-психологическому аспекту.

Высокую рождаемость в странах Востока иногда пытаются объяснить и низким материальным уровнем населения. Иными словами, признается обратная зависимость рождаемости от материальных условий жизни.

Признавая принципиальную правильность этого тезиса, вряд ли следует считать его абсолютно бесспорным. Есть масса примеров, свидетельствующих о прямой, а не обратной зависимости уровня рождаемости от материального уровня.

На чем основывается обычно тезис об обратной зависимости степени благосостояния и рождаемости? Как правило, исходят из того, что высокий мате-

У входа в мечеть.
Фото Л. Бородулина

полового аскетизма), процессы индустриализации и урбанизации, повышение благосостояния и культурного уровня, ведущее к расширению круга внесемейных интересов глав семей, в настоящее время практически не влияют на сокращение рождаемости.

Определяющим фактором здесь является фактор религиозный, независимо от того, лежит ли он на поверхности явлений, или действует, будучи облеченным в оболочку экономических, национальных или каких-либо других обычаев и традиций. Нейтрализация или по крайней мере уменьшение его влияния позволит вступить в действие таким факторам, возникающим и развивающимся в процессе индустриализации и урбанизации, как культурный уровень населения, расширение внесемейных интересов не только у мужчин, но и у женщин, что, в свою очередь, бесспорно, повысит степень их участия в общественном производстве, приведет к увеличению брачного возраста, даст возможность сознательно планировать семью.

Таким образом, если в развитых странах уровень рождаемости снижался под первостепенным (хотя и косвенным) воздействием социально-экономических факторов (формы хозяйственной деятельности, урбанизация, благосостояние и образование), то в странах Востока будет иметь место более сложная причинно-следственная зависимость. Здесь, с одной стороны, социально-экономические закономерности вступят в действие в полную силу только после ликвидации (или по крайней мере значительного ослабления) религиозного влияния на семью в тех его проявлениях, которые прямо (канонические требования многодетности, раннее вступление в брак) или косвенно (приниженное положение женщин в семье) стимулируют высокую рождаемость. С другой стороны, ослабление и постепенная ликвидация религиозного влияния будет происходить именно под воздействием социально-экономических **условий**, при соответствующей демографической политике государства.

риальный уровень способствует расширению круга внесемейных интересов. При наличии каких-то культурных запросов это, конечно, верно. Но опять же нельзя механически переносить эту зависимость на «восточную почву» и делать выводы, аналогичные тем, какие были бы справедливы для развитых стран.

Дело в том, что в странах Востока материальный фактор (так же как и культурный уровень) не является самостоя-

тельным. Даже сочетание этих факторов мало что меняет практически. В мусульманских государствах круг внесемейных интересов в подавляющем большинстве случаев расширяется только у глав семей. А этого далеко не достаточно для внутрисемейного контроля над рождаемостью.

Таким образом, на Востоке, и в частности в арабских странах, где государственной религией является ислам (кстати говоря, отнюдь не требующий

ИДЕОЛОГИЯ и политическая практика современного сионизма полностью подтверждают ленинскую оценку его как националистической, проимпериалистической, враждебной интересам трудящихся идеологии, служащей с самого своего появления интересам империализма.

Борясь против оппортунистов и ревизионистов в рабочем движении, В. И. Ленин разоблачил сионизм как шовинистическое мировоззрение еврейской крупной

именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются против ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?»¹.

В. И. Ленин решительно отвергал лозунг Бунда об особой «еврейской национальной культуре», так как этот лозунг вел к обособлению еврейского пролетариата, который сионисты хотели заставить действовать изолированно от рабочих других народов России, но вместе с раввинами и буржуа строить некую надклассовую «национальную культуру».

Указывая еврейскому пролета-

ских формациях. По мысли сионистов, «еврейский вопрос» — категория внеисторическая и неизменная. Конечный вывод отсюда очевиден: решение «еврейского вопроса» возможно лишь путем создания еврейского государства, то есть обретения территории и ликвидации диаспоры (рассеяния евреев).

Герцль, один из основателей сионизма, утверждал, что «народы, среди которых евреи живут, все — явные или скрытые антисемиты». Отсюда проистекает обоснование сионистами реакционной идеи о «межклассовой еврейской

СИОНИЗМ— ОРУДИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

Г. НИКИТИНА

и монополистической буржуазии, с классовых позиций раскрыл возмуждение и сущность этого мировоззрения; данный им анализ позволяет судить об эволюции сионистской идеологии и политики.

В. И. Ленин и большевики вели решительную борьбу с партией Бунд, которая стояла на сионистских позициях. Бунд, именовавший себя социал-демократической еврейской партией, выдвигал политическую программу «национально-культурной автономии» для евреев, нацеленную на раскол российского пролетариата. Выступая против притязаний Бунда, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сионистская идея «совершенно ложная и реакционная по своей сущности». Он писал: «Неужели можно объяснить случайностью тот факт, что

риату единственно правильный путь к лучшему будущему — борьбу совместно со всеми трудящимися массами России против эксплуататоров, В. И. Ленин был последовательным и непримиримым противником «погромной травли евреев», решительно боролся с антисемитизмом в любых его формах и проявлениях.

Ленинская критика социально-классовой сущности сионизма сыграла важную роль в торжестве интернационалистских принципов Октябрьской революции. Она является неотъемлемой составной частью ленинского учения о пролетарском, социалистическом интернационализме.

II

Основной идеей сионизма является утверждение о существовании «всемирной еврейской нации». Эта концепция основывается на ложном тезисе о «вечности» антисемитизма, существовавшего якобы во все времена, при различных общественно-экономиче-

солидарности», а также расистской идеи об обособленности, исключительности еврейства. Сионист Крецмер еще в 1904 году утверждал, будто превосходство евреев, духовное и моральное, над всеми окружающими народами «совершенно очевидно». В середине 60-х годов сионист Руди заявляет о «специфически еврейской сущности», о некоем надисторическом, особом свойстве «евреизма». На деле, пытаясь воспитать в евреях сознание исключительности, противопоставляя их остальным народам, сионисты тем самым поощряют антисемитизм, ибо для достижения своих целей они нуждаются в усилении антисемитских настроений.

Разоблачая сионистские утверждения о создании искусственной «еврейской нации», В. И. Ленин отмечал, что антисемитизм имеет социальную, общественную природу, является одной из форм национальной и расовой дискриминации и связан с эксплуататорским строем. Ликвидация антисемитизма и его социальной базы возможна лишь в результате уничтожения классового и националь-

Галина Степановна Никитина — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Академии наук СССР. Автор монографии «Государство Израиль» (1968) и ряда работ по проблемам Арабского Востока.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 74.